

Болезненное прощание

Деревня была полностью окружена сотнями элитных одетых в броню солдат. Острые стрелы были направлены на жителей деревни, в их числе была и Сяо Хуа. Лица жителей были бледными от испуга, так как на земле уже лежали три человека со стрелами в спинах, и их кровь окрасила землю.

- Говоришь, ты не видел этого человека? - холодно крикнул один из солдат средних лет в золотых доспехах, демонстрируя лист бумаги с изображением красивого юноши с острыми бровями и яркими глазами.

Кто еще это мог быть, кроме Лонг Чена?

- Мы уже говорили, мы никогда не видели этого человека, как не слышали и имени Лонг Чен, и мы не знаем, о чем вы говорите. Почему вы безрассудно убили наших сельских жителей?

Лицо Сяо Хуа было смертельно бледным, когда она сердито парировала.

Они понятия не имели, откуда пришла эта группа людей. Но они сразу же окружили деревню, и трое только что вышедших охотников были застрелены. Это и шокировало, и приводило их в бешенство. Но перед сотнями заостренных стрел они не осмеливались делать вести себя безрассудно. Некоторые из них стиснули зубы, и с трудом сдерживали себя, чтобы не броситься на врага.

Мужчина средних лет фыркнул.

- Хм, похоже, вы не будете плакать, пока не увидите свои гробы. Идите, и убей их детей первыми. Дайте мне посмотреть, скажут ли они, после этого правду.

Солдаты немедленно направили свои стрелы на дюжину детей.

- Ублюдки, вы не посмеете? - сердито взревел деревенский старейшина и закрыл детей собой.

- Убейте их.

Лицо человека, отдающего приказы, было ледяным и холодным, и он даже не взглянул на старейшину. В его глазах эти жители были просто кучей сорняков.

- Хорошо, убей нас! Мы не боимся! Брат Лонг Чен обязательно придет, чтобы убить вас, и отомстить за нас!

Один ребенок внезапно подбежал к одному из охранников и сердито прокричал ему это в лицо.

- Малыш, что за чушь ты говоришь?!

Старейшина деревни поспешно крикнул ребенку, чтобы тот остановился, но было уже слишком поздно.

Глаза человека средних лет прояснились, и он холодно усмехнулся:

- Как и ожидалось, Лонг Чен действительно пришел сюда. Убить их всех. Мы продолжим поиск;

он не мог бежать далеко.

Получив этот приказ, солдаты безучастно выпустили свои стрелы, в жителей деревни.

Резкий крик внезапно потряс барабанные перепонки, всех присутствующих, и человеческая фигура бросилась как смерч, к приговоренным жителям.

Было достаточно одного взмаха меча, чтобы стрелы не поразили свои «мишени», но все же некоторые все же смогли ранить людей. Раздавались болезненные крики, смешанные с плачем детей.

Увидев Лонг Чена, который словно спустился с неба, солдаты опешили и словно окаменели. Даже командир средних лет был шокирован.

- Чжоу Вэйцин, чертов ублюдок, все вы можете отправиться в ад!

Намерение Лонг Чена было очевидным. Он знал этого человека средних лет, как Чжоу Вэйцина, дикого маркиза!

Маркиз действительно хотел убить безоружных жителей деревни, включая детей. Он был действительно ублюдком среди ублюдков, особенно в глазах Лонг Чена, которого спасли эти жители.

- Прощальный Ветер!

Лонг Чен прочертил воздух перед собой, и Меч Ци, невидимый невооруженным глазом, появился в его руках и он сразу же атаковал солдат.

Свирепый Меч Ци вздрогнул еще до того, как солдаты среагировали, и буквально разрезал их на части.

Кровь наполнила воздух.

Сотни элитных солдат были убиты одним ударом меча Лонг Чена. Лонг Чена, действительно можно было назвать богом смерти.

Только маркиз сумел избежать смерти. Как только он увидел, Лонг Чена, на котором не было даже царапины, он понял, что это добром не кончится.

В сообщениях говорилось, что Лонг Чен был серьезно ранен, и находится буквально при смерти.

Но Четвертый принц приказал, доставить даже труп, чтобы он лично мог убедиться в его смерти. Если же окажется, что он жив, то Лонг Чена необходимо было арестовать и опять-таки доставить во дворец. В противном случае Четвертый принц не сможет успокоить свое сердце. Он послал воинов, привыкших преследовать и выслеживать, лучше охотничьих собак. После полугодовой погони они, наконец, нашли эту деревню.

Маркиз был уверен, что Лонг Чен либо проходил здесь, либо в настоящее время прячется в этой деревне, залечивая раны. Он умышленно хотел убить этих жителей деревни, которые скрывали его недруга.

И стоит отдать должное, он действительно угадал - Лонг Чен был в деревне. Но, к сожалению, результат оказался не таким, как хотелось. Когда появился совершенно здоровый Лонг Чен,

Чжоу Вэйцин, был напуган до смерти. На Фестивале Клича Феникса, Лонг Чену удалось убить Хуан Чанга, а это казалось совсем невозможным. С другой стороны, маркиз успокаивал себя тем, что он все-таки был на ранней стадии Конденсации крови, и Лонг Чен не сможет ему ни чего сделать.

Чжоу Вэйцин думал, что сможет поймать тигра на смертном одре, но он просчитался. В тот момент, когда он увидел удар Чена, он быстро отступил, забыв напрочь, об аресте. Он думал только о защите, и с этой целью достал щит.

К тому времени, как Меч Лонг Чена достиг его, он уже был на крайней грани атаки. Но даже здесь щит в его руке был сломан, и он выплюнул кровь.

Однако дикий маркиз действительно был экспертом. Сопrotивляясь сильной боли в животе, он использовал всю свою силу, чтобы бежать вглубь леса.

- Ты хочешь бежать?

Зловещая беспощадность появилась на лице Лонг Чена. Подняв стрелу с земли, он бросил ее вперед. Стрела пронзила воздух, как молния. Маркиз, который бежал за своей жизнью, не понимал, что стрела, была прямо позади него. Сила, с которой была выпущена стрела, была настолько велика, что золотая броня не могла оказать ни малейшего сопротивления, и была пробита насквозь.

Тело маркиза было потрясено этой силой, и его подбросило в воздух, отшвырнув на огромное дерево, которое росло в десятках метров.

Маркиз судорожно корчился в конвульсиях.

- Не убивай его, Маленький Снегу! - закричал Лонг Чен, заметив белый луч света в направлении Чжоу Вэйцина.

Лонг Чену маркиз нужен был живым, иначе бы он сам мог его убить.

Маленький Снегу остановился, когда услышал зов Чена, но все же, подбежал к дереву, на ветвях которого висел маркиз.

Видя, что маркиз находится под контролем, Лонг Чен быстро подбежал к жителям деревни, чтобы осмотреть их ранения. Было три человека, которые были поражены в жизненно важные органы и уже умерли. Среди них был даже семилетний ребенок.

Это заставило Лонг Чена почувствовать, как будто его собственное сердце пронзили. Эта беда была навлечена им. Он был полон ненависти; однако он не знал, была ли эта ненависть к маркизу Ину, Четвертому принцу, Чжоу Вэйцину, или к нему самому.

Он быстро дал пострадавшим лекарственные таблетки, которые обеспечат их полное выздоровление.

Другие жители деревни также бросились помогать раненым. Они также собрали своих мертвецов, и вся деревня оплакивала невинно убиенных.

- Извините меня, старейшина!

Лонг Чен был полон сожаления, когда увидел, как слезы текут по лицу старика. Лонг Чен понимал, что это была его собственная ошибка.

- Дитя, это не твоя вина. Не вини себя, - покачал головой старик.

Но Лонг Чену эти слова не принесли облегчения, он понимал, что если бы не он, такое бедствие определенно не постигло бы эту деревню.

- Лонг Чен, твое сердце - это то, что мы все понимаем. Мы все семья, так что не будь таким, - раздался рядом утешительный голос Сяо Хуа.

Лонг Чен глубоко вздохнул и сказал ей:

- Сяо Хуа, я собираюсь уходить.

Ее тело задрожало.

- Ты ... ты хочешь оставить нас?

- Извини, но я должен уйти. Вы все увидели, что у меня есть очень серьезные враги. Если я не уйду, деревню постигнет огромная катастрофа. Деревня уже заплатила слишком высокую цену за меня. Я не смею оставаться с тобой. Надеюсь ... надеюсь, ты сможешь простить меня.

Сяо Хуа посмотрела на Чена и с ужасом закричала:

- Ты, ублюдок, лжец, я тебя ненавижу!

Сказав это, она убежала в свою комнату и захлопнула дверь.

Лонг Чен вздохнул. Глядя на плотно закрытую дверь, он не сказал больше, ни слова. Он вспомнил, сладкую и довольную улыбку Сяо Хуа, когда она сказала, что он ее мужчина.

- Дитя, не расстраивайся. Если хочешь уйти, то уходи. Помни, если тебе надоест внешний мир, вы всегда можете вернуться. Это место также является твоим домом, - искренне сказал старик, похлопывая Лонга по плечу.

- Спасибо, старейшина!

Одобрение деревенского вождя заставило его почувствовать себя немного лучше.

- Что касается Сяо Хуа, я утешу ее. Не волнуйся, она разумный ребенок. Она медленно придет, к истине, и сможет все понять.

Лонг Чен кивнул. Он вынул несколько лекарственных таблеток из своего пространственного кольца. Эти лекарственные пилюли были различны по качеству, но даже худшие из них все же были бы чудесными лекарствами в глазах этих охотников.

Теперь, когда бог леса ушел, деревня больше не имела поддержки. Они смогут рассчитывать только на себя в будущем. Лонг Чен оставил после себя большое количество целебных лекарств, а также рецепт лекарственной жидкости, которую они могли приготовить самостоятельно.

В деревне уже было несколько таких рецептов, но они были несопоставимы с рецептом Чена.

Помимо лекарственных таблеток, Лонг Чен также написал несколько опытов и идей, которые касались совершенствования Ци Конденсации. Он также оставил для них «Кулак ломающегося ветра», «Ступени с чередой ветров» и другие техники этого уровня.

Он сделал это в надежде, что деревня сможет вырастить некоторых экспертов. Если бы в деревне было несколько экспертов по Конденсации крови, они были бы в безопасности.

Он также оставил после себя дюжину таблеток, разрушающих кровь. Пока кто-то достигнет девятой небесной ступени Конденсации Ци, он сразу же перейдет к Конденсации крови после того, как выпьет одну из них.

Использование лекарственной пилюли, чтобы пробиться, может привести к порче фундамента. Но без помощи Лонг Чена большинство из них не смогли бы достичь Конденсации крови за всю свою жизнь.

Только сделав, все это, он смог почувствовать себя непринужденно. Лонг Чен верил, что с сегодняшнего дня, деревня будет только укрепляться. Теперь у них были лекарственные таблетки, боевые навыки и оружие. В будущем, даже если бы у них не будет лесного бога, они смогут выжить и без него.

Когда они пришли к воротам деревни, чтобы проводить его, некоторые дети, крепко обнимали его ногу, не давая ему уйти. Эта сцена заставила Чена чувствовать грусть, но он понимал, что должен уйти. Единственное, о чем он сожалел, было то, что Сяо Хуа не вышла, и продолжала оставаться в комнате. Казалось, она действительно возненавидела его.

Лонг Чен уже собирался уходить.....

- Подождите!

Лонг Чен остановился и медленно повернулся назад. Сяо Хуа открыла дверь и побежала прямо к нему.

Ее яркие глаза были теперь красными и наполнены болью.

- Лонг Чен, я знаю, что не могу удержать тебя. Я сделала это для тебя. Надеюсь, ты всегда сможешь носить его на своем теле, - сказав это, Сяо Хуа достал ожерелье из разноцветных камней.

Лонг Чен улыбнулся и принял подарок.

- Возможно, этот дар слишком беден, и над ним будут смеяться....

Сяо Хуа улыбалась, но слезы продолжали падать из ее глаз.

- Я должным образом сохраню твой подарок. Но как насчет того, чтобы ты пошла со мной?

Лонг Чен не мог не чувствовать боли в сердце, когда смотрел на Сяо Хуа.

Ее глаза на мгновение прояснились, но быстро снова померкли. Она покачала головой:

- Мы люди, живущие в разных мирах. Я не могу оставить свою семью. Я просто надеюсь, что когда ты посмотришь на это ожерелье, ты вспомнишь, что когда-то была девушка ... чье сердце ... жаждало быть с тобой ...

В конце концов, голос Сяо Хуа дрогнул, и она, задыхаясь от эмоций, бросилась в объятия Лонг Чена и начала плакать.

Лонг Чен не знал, как ему удалось уйти, в конце концов. Он чувствовал, как разбивается его собственное сердце. Это был первый раз, когда он почувствовал себя таким беспомощным. Это была беспомощность, которую не могла решить высшая основа совершенствования.

Стащив с дерева полуживого маркиза, Лонг Чен исчез в глубине леса.

Сяо Хуа плача наблюдала, как его фигура исчезла за деревьями.

Дул легкий ветерок, неся с собой клубы высушенных листьев. Осенний ветер был порывист и холоден.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/642898>